

УДК 811.161.1

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

© 2017 г.

В.Е. Замальдинов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

zvlad-nn@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.11.2016

Анализируются ключевые элементы в современном медийном словотворчестве. Рассматриваются актуальные имена существительные собственные и нарицательные, аббревиатуры, продуктивные словообразовательные модели и форманты. Показано, что ключевые элементы в основном политически маркированы и служат для создания своеобразного портрета эпохи.

Ключевые слова: новообразования, ключевые слова, ключевая словообразовательная модель, лавинообразное словотворчество, СМИ.

В начале XXI века глобализация оказала существенное влияние на актуальные социополитические процессы. Поэтому изменения в общественной жизни не могли не коснуться словообразовательного механизма. Как справедливо отмечает Г.Н. Скляревская, «словообразование имеет сейчас лавинообразный характер, новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды "спокойного" языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо» [1, с. 8].

«Лавинообразное словотворчество» (термин С.В. Ильясовой) направлено на игру с ключевыми элементами, маркерами эпохи, то есть высокочастотными и концептуальными лексемами. Так, Т.В. Шмелёва использует такое терминологическое сочетание, как «ключевое слово текущего момента» (КСТМ), и выделяет его признаки. Исследователь отмечает, что «текстовый аспект проявляется в частотности использования слова, в том числе в заголовках – как максимально сильной позиции текстов массовой коммуникации. Кроме того, такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии, появляется масса дефиниций – высказываний типа X – это... или X – это не...<...>. Лексические параметры слова – его синтагматики и парадигматики – претерпевают изменения, в частности, расширяются возможности его метафорического употребления, модифицируются синонимические и антонимические отношения. Часто такие слова начинают использовать в качестве онимов. Наконец, статус ключевого слова вызывает активизацию его грамматических возможностей (самых консер-

вативных), в частности, его деривационного потенциала, т. е. появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики» [2, с. 63]. Кроме того, в лингвистических работах для обозначения термина «ключевые слова» используют такие номинации, как «социально релевантные слова» (А.П. Бабушкин), «концептуальные слова» (Г.Я. Солганик), «высокочастотные слова» (Е.А. Земская) и др.

В данном исследовании к ключевым элементам мы будем относить актуальные имена существительные собственные и нарицательные, аббревиатуры. Критериями для выделения словообразовательной модели в качестве ключевой будет являться её большая насыщенность производными [3, с. 179].

Активизация современных словообразовательных процессов привела к появлению большого количества новообразований на базе имён собственных. Так, рост личностного начала проявляется в деривационной активности суффикса *-ец* со значением «сторонник кого-либо или чего-либо»: *Хорошо в Дзержинске издревле живут только представители местных кланов: «артамоновцы», «воронинцы» и прочие – узкий кружок депутатов-коммерсантов местной думы* (Зеркало. 12.05.16); *Истинный «потаповец»* (Заноза. 27.09.16); *В целом, бочкарёвцы, удачно проведя выборную кампанию 2015 года в Нижнем Новгороде, решили ничего не менять и на выборах в Госдуму и ЗСНО* (Заноза. 23.09.16); *Это вписывается в замысел «бочкарёвцев», которым удавалось до сих пор угодить «и вашим и нашим»* (Заноза. 11.08.16); *Понятное дело, что у сорокинцев противоречий нет* (Зеркало. 07.06.16); *Но когда будут решающие голосования после выборов сентября 2016 года, я думаю, многие якобы*

«шанцевцы» будут против губернатора (Заноза. 07.04.16); Тут конкурентный округ и вполне понятно, что его попытались «зачистить» в пользу «антоновца» Зуденкова (Заноза. 11.08.16); Так, против Алексея Боброва (**тимофеевца**) выставляют генерального директора завода «Сокол» Александра Карезина, против Александра Серикова (**антоновец**) рекрутирован экс-мэр Нижнего Новгорода Юрий Лебедев, против Александра Кузнецова (независимый) – гендиректор НИИС им. Седакова Андрей Седаков, против Виктора Сопина (**антоновец**) – экс-мэр Дзержинска Виктор Портнов, против Игоря Литяка (**хинштейновец**) заявился Олег Шавин из «Нижновэнерго» (Новая газета в Нижнем Новгороде. 25.10.10). Так, проведённый анализ показал, что префикс **-ец** особенно продуктивен в составе ключевой словообразовательной модели «оним + ец-».

В современных СМИ популярны инновации с суффиксом **-щин(а)** с отрицательной оценкой: ЦИК от «**чуровщины**» не избавился. Элла Памфилова действует формально по закону, но против своей репутации (Независимая газета. 04.08.16); Очень опасаясь того, как бы нынешнее руководство не скатилось к разрезанию ленточек, к «**кондрашовщине**», образно говоря (Заноза. 14.07.16); А ведь сейчас чувствуется, что «**шанцевщина**» исчерпала себя полностью (Зеркало. 15.04.15); Имея специфический опыт работы в Москве («лужковско-батурицкий амтир»), Шанцев, как талантливый копировальщик, решил продублировать «**лужковщину**» в Нижегородской области (Зеркало. 15.04.15); Это некая **лужковщина** в Нижнем получается? (ПолитКухня. 20.10.14); Путин против «**глушковщины**» (Ленинская смена. 08.09.14); Вдруг они за год, к большой выборной кампании 2015 года, станут реальной альтернативой «**глушковщине**»? (Ленинская смена. 08.09.14). Новообразования довольно часто функционируют при помощи суффикса **-щин(а)** со значением «признак, названный мотивирующим прилагательным, как бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение» [4, с. 177]. Отметим, что данные лексемы активно образуются от имён и особенно фамилий лиц, деятельность которых служит характерным признаком эпохи.

С помощью суффиксоидов **-мания(-ман)**, **-фобия (-фоб)** от ключевых онимов эпохи появляются новообразования со значением чрезмерного пристрастия или боязни чего-либо: Однако, как показывают последние события, в условиях разворачивающейся информационной войны против России «**савченкомания**» докатилась и сюда (ИА REGNUM. 14.03.16); В Укра-

ине вновь началась волна «**савченкомании**»... (Аргументы и Факты в Украине. 27.05.16); **Клинтомания** и **трампофобия**. Всё было бы просто, не наблюдайся в американской предвыборной кампании такой нервозности и истерики... (Нижегородская правда. 29.09.16); «**Порошенкомания**» и будущие вызовы. 25 мая в Украине прошли президентские выборы, на которых, по предварительным данным, победил Пётр Порошенко (Политком.RU. 26.05.14); Тем более, что **обамомания** принимала глобальный масштаб – нельзя не вспомнить, гигантский митинг в Берлине, когда кандидата в президенты собралось послушать 200 000 человек (Политком.RU. 15.08.13); После возвращения первого чартера компании «Corendon» из Анталии в Бишкек почти две сотни отдохнувших в Турции кыргызстанцев помогают остальным раскрыть тайну **турциямании** (DAY. KG. 07.06.12); **Трампофобия** или кому выгодно не допустить избрание Дональда Трампа (Континент. 19.10.16).

Для отантропонимического словотворчества характерно образование инноваций с префиксом **анти-** со значением противодействия: Нет ни «**АнтиШанцева**», ни «**АнтиСорокина**», ни «**АнтиКондрашова**», ни даже собирательного «**АнтиДепутата Городской Думы**» (Агентство политических новостей – Нижний Новгород. 30.12.13). Префикс **анти-** может присоединяться к потенциальным прилагательным на базе онима: Поэтому, это Заксобрание будет не шанцевским, а возможно и **антишанцевским** (Заноза. 21.09.16); Скажу больше, получить **антишанцевское** совместное большинство было приоритетнее узкопартийного интереса у ЛДПР, КПРФ и СР (Заноза. 23.09.16); Я вообще не очень верю в то, что «**антиникулинский**» план сработает, хотя мимо него пройти защите просто невозможно (Заноза. 12.07.16); ФАС назвала нарушением «**антитурецкие**» критерии Серого дома (Саров. Net. 10.06.16). Необходимо отметить, что у новообразований с префиксом **анти-** на базе имён собственных возникает особая словообразовательная семантика, так как в норме онимы не предполагают развитие значения противоположности. В роли производящего слова могут выступать имена и фамилии политиков и других социально значимых фигур, а также географические наименования. Нередко на базе префиксальных прилагательных образуются наречия, ср.: В итоге, все 9 депутатов от этих партий настроены **антиантоновски** (Заноза. 21.09.16); В итоге коммунисты попали под перекрёстный огонь, когда Шанцев был настроен **антибулановски**, а Сорокин – **антикузнецовски** (Заноза. 13.07.16). Та-

ким образом, данная заимствованная морфема является весьма продуктивной, легко присоединяется к нему и отражает противостояние социальных сил в общественной жизни, политике, культуре.

Одним из наиболее продуктивных словообразовательных способов русского языка является сложение. Так, при сложно-суффиксальном способе часто образуются имена существительные: *Единороссы-сорокинцы* и *единороссы Антонова / Шанцева выступают в большой игре политическими соперниками* (Зеркало. 20.09.16). Очевидно, что сложное новообразование возникло по следующей модели: узуальное слово *единороссы* + отантропонимическое суффиксальное новообразование. Особого внимания заслуживают следующие инновации: *Если будет обеспечена свобода депутатского волеизъявления, то с большим отрывом победит оппонент шанцевско-антоновского кандидата в председатели Заксобрания* (Заноза. 06.10.16); *Раздробить шанцевско-антоновскую группировку и взять как можно больше мандатов в районах области* (Заноза. 03.10.16); *А ведь шанцево-лебедевская команда всюду повторяет о том, что должность председателя Законодательного Собрания чисто представительская* (Заноза. 30.09.16). Как видно из примеров, данные сложные новообразования возникли на базе потенциальных отантропонимических прилагательных.

Как показали наши наблюдения, словотворчество с онимами активизирует прагматическую функцию текста, воздействует на эмоциональную сферу читателя, чаще всего служит для выражения критического отношения к именуемому.

Социальная оценочность средствами языковой игры характерна для ключевых слов на базе имён нарицательных. Как справедливо отмечает С.В. Ильясова, «если имена собственные оказываются в фокусе общественного внимания, как правило, на недолгий период времени, то имена нарицательные, напротив, могут быть активны достаточно долгое время, что и вызывает появление целого ряда производных» [5, с. 540].

По мнению исследователей, «яркой иллюстрацией того, насколько чутко и быстро язык реагирует на разного рода общественные изменения, могут служить слова, возникшие как реакция на украинские политические события. В массмедиа встречается множество новообразований, в первую очередь индивидуально-авторских, созданных на базе ключевых слов "украинского кризиса"» [6, с. 46].

Так, новообразования в современных СМИ активно образуются путём префиксально-суффиксального способа, суффиксации, пре-

фиксации: *Постмайданье в собственном соку. С 1 января 2016 года приостановлено действие договора о зоне свободной торговли России и Украины* (Нижегородская правда. 26.01.16); *Борьба с «москальщиной» в независимой продолжает приобретать формы острого психического расстройства* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде. 27.05.15); *Майдановцы жили... в канадском посольстве* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде. 13.07.15); *21 февраля по всей стране прошли митинги «антимайдан»* (Борское информационное агентство. 25.02.15); *Консультативная группа признаёт, что спасающиеся из горящего здания «антимайдановцы» подвергались нападением со стороны осаждающих здание людей...* (Новое дело. Нижний Новгород. 05.11.15).

В медийных текстах широко представлены многочисленные производные от ключевых лексем *мэр, дума, выборы*. Журналисты используют различные приёмы создания новообразований, в частности префиксацию и префиксоидацию: *Экс-мэр Дзержинска Нижегородской области Виктор Сопин планирует участвовать в выборах в ЗС НО от партии «Родина»* (Политика НИА "Нижний Новгород". 27.04.16); *А тут восторженное восприятие того, что выборы делает **недовыборами*** (Заноза. 13.09.16); *Однако этого было явно недостаточно, так как истинные организаторы **лжевыборов** остались безнаказанными* (КПРФ в Нижнем Новгороде. 23.04.16).

Среди неузуальных способов словообразования в медийных текстах активно используется заменительная деривация. При заменительной деривации новообразование появляется в результате замены корневой или другой части исходного узуального слова, которая обычно обыгрывается в производной лексеме: *Мэротворческая миссия. В Нижегородской области снова предлагают вернуться к «одноглавой» системе МСУ во избежание конфликтов на местах* (Коммерсантъ – Нижний Новгород. 19.05.16), ср. – *миротворческая*; *Город замэр. Мэр Владивостока задержан за коррупцию с ущербом больше 160 миллионов рублей* (Российская газета. 02.06.16), ср. – *замер*; *Думоуправление. Почему у «Единой России» и ЛДПР разное происхождение, но общие задачи* (Коммерсантъ-Власть. 12.09.16), ср. – *домоуправление*; *Молодые петербуржцы предложили выбрать «ГосДуру года»* (т/к «Волга». 25.07.13), ср. – *Госдума*.

Очевидно, что при заменительном словообразовании читатель легко определяет ту лексему, которая послужила производящей для новообразования. Необходимо также отметить, что

инновации при заменительной деривации довольно часто являются средством иронической оценки. С помощью данного неузального способа словообразования журналисты создают у читателя эффект обманутого ожидания.

Таким образом, ключевые элементы на базе имён нарицательных отражают значимые для социума события в речи носителей русского языка, аккумулируют яркие приметы времени. Данные инновации связаны с текущей ситуацией в стране и мире, поэтому для их адекватного восприятия необходимо владеть культурным фоном определённого периода жизни общества.

В фокусе общественного внимания находятся и аббревиатуры. Данные языковые единицы сочетают в себе экономный план выражения и семантически насыщенный план содержания. Журналисты используют аббревиатуры как зрительную помеху в процессе восприятия текста для запланированного графического воздействия на читателя.

По характеру информации можно выделить следующие основные группы аббревиатур, которые выступают в современном медийном словотворчестве как исходные слова:

– наименования политических реалий: *КПРФ*, *ЛДПР*, *ПАРНАС*, *ОПЕК*, *ГОЗ*, *ПАСЕ*, *ПРО*, *ООН*, *БРИКС* и др.;

– наименования социально-бытовых реалий: *PR*, *VISA*, *VIP*, *IT*, *SPA*, *СМИ* и др.;

– наименования спортивных реалий: *FIFA*, *ФОК*, *ВОБ* и др.;

– наименования образовательных реалий: *РАН*, *ЕГЭ* и др.

Аббревиатурные наименования социальных реалий активно обрастают производными и обыгрываются журналистами. Поэтому интересны новообразования, созданные путём сложно-суффиксального способа и суффиксации: При помощи сложно-суффиксального способа образованы следующие инновации: *Ливановская «ЕГЭдиотизация»* и погром в Российской академии наук ведут в тупик (КПРФ в Нижнем Новгороде. 24.03.16); *«300 парнасцев»*: в сети появилась запись тайного разговора лидеров партии ПАРНАС (ИА «Народные новости». 07.09.16); *Эксперты «Ъ» считают, что доказать свою правоту парнасцы смогут только в Европейском суде* (Коммерсантъ. 02.09.11); *Хотя если у наших людей при слове оппозиция всплывает фигура КПРФшика Перова, значит и Ахмадов вполне себе состоявшийся борец «с кровавым режимом» Шанцева и Сорокина* (Нижний сейчас. 06.08.15); *Когда конкуренты устраивают масштабные пресс-конференции, включаются в решение резонансных проблем, организуют свои фестивали*

и шестивя, ЛДПРовцы копошатся... (Нижний сейчас. 06.08.15).

В современном медийном словотворчестве часто встречаются гибридные новообразования. Так, в ряде случаев возможны формальные замены графем при контаминации: *ГОЗизмена*. В Нижнем Новгороде обсудили новые поправки к нашему закону о гособоронзаказе (Ленинская смена. 28.04.16) ← *ГОЗ* + *госизмена*; *Сергею Белову не СМИшно* (Нижний сейчас. 18.01.16) ← *СМИ* + *смешно*; *ПАСЕешь смех...* *Как российскую делегацию в ПАСЕ лишили права голоса* (Российская газета. 30.01.15) ← *ПАСЕ* + *посеешь*; *Страсбургские ПАСЕделки*. *Россия способна лишить себя членства в Совете Европы* (Новые известия. 04.02.15) ← *ПАСЕ* + *посиделки*.

Заметным явлением продолжает оставаться создание контаминаций с усечением финали первого и/или начала второго слова: *ЕвроПРО* и *контра*. В Румынии открылся первый наземный объект противоракетной обороны США в Европе (Коммерсантъ. 13.05.16) ← *Европа* + *ПРО*; *БроОНовское движение*. *Покидала или не покидала российская делегация саммит ООН по Глобальной повестке дня в области развития во время выступления президента Украины Петра Порошенко?* (Российская газета. 25.09.15) ← *броуновское (движение)* + *ООН*; *БРИКСвалютная корзина*. *Как пять стран сбрасывались на один банк* (Коммерсантъ. 16.07.14) ← *БРИКС* + *бивалютная (корзина)*. Следует добавить, что интенсивная негативная оценка новообразования может усиливаться за счёт переключки с обценными лексемами: *ВОБнутые*. *Как глава Всероссийского объединения болельщиков Шпрыгин нападает на журналистов и нелегально проникает в страны Евросоюза, – результаты проверки Центра «Э» МВД и данные, полученные эмпирическим путём* (Новая газета. 19.09.16).

В современных СМИ заметным явлением стала игра с латиницей. Внедрение в текст с кириллической графикой иноязычных элементов получило название «полиграфикация»: *Российская ассоциация по связям с общественностью подвела итоги конкурса на соискание премии «PRяник года», специализированной награды работников PR-отрасли* (ИА «Агентство социальной информации». 29.07.16); *PRизнаки войны*. *Украина. Здесь идёт невиданная доселе война* (Новая газета. 30.05.14); *PRавильному PR – PRофессиональное PRизнание!* (www.susu.ru. 30.07.12); *IT-импровизация*. *Электронный бюджет, говорящий робот «Даша», компьютерное многоборье и многое другое* (Курс Н. 15.04.16); *Органи-*

заторы надеются, что **IT-Джем** станет творческим пространством для представителей различных отраслей экономики... (Нижегородская правда. 05.04.16); **SPАсибо**, «Мелиот!» (MyChel.ru. 05.09.13); **SPАсибо**, Болгария! (ОК! 01.02.11); **FIFАнтасстика**. Подготовка к Чемпионату мира по футболу 2018 года не прекращается в Нижнем Новгороде ни на минуту (Нижегородский рабочий. 13.04.16); **РазVISАлись?** Международная платёжная система сняла с себя обязательства перед российскими банками (Нижегородская правда. 06.10.15). Как видно из примеров, иноязычные аббревиатурные новообразования широко используются в процессе языковой игры. В медийном дискурсе латиница выполняет, прежде всего, прагматические функции – привлекает внимание читателей за счёт необычного внешнего вида. Однако необходимо отметить, что при присоединении к иноязычной аббревиатуре русского слова довольно часто наблюдается смысловая избыточность, ср.: *А вот VIP-персоны массовые старты на Щёлковском хуторе массово проигнорировали* (Ленинская смена. 13.02.2015).

Излюбленным приёмом журналистов в языке СМИ становится разновидность языковой игры – игра с внутренней формой узуальных слов, в частности псевдомотивация (пересмысление словообразовательной структуры исходных лексем): **ФОКус** не удался. Область завернула спортпроект на миллиард (Саров. Net. 18.03.16); **РАНеное** сердце учёного. Правительство России предложило деконструировать последнее, что осталось от советской науки, – структуру российских академий наук (Нижегородская правда. 04.07.13); **Обойдёмся без ОПЕКи**. Игорь Сечин: Россия отказалась стать частью мирового нефтяного картеля (Российская газета. 08.09.15). Как видно из примеров, языковая игра построена на омонимии аббревиатуры и корневой морфемы (или её части).

Таким образом, в современном медийном словотворчестве аббревиатурные наименования выполняют экспрессивную и воздействующую функции, служат для выражения эмоциональ-

ной оценки, эстетически привлекают внимание. Аббревиатуры отражают стремление журналиста произвести впечатление на читателя.

Анализ языкового материала показывает, что ключевые элементы в современных СМИ в основном политически маркированы. Производящей базой данных инноваций могут выступать имена существительные собственные и нарицательные, аббревиатуры, ключевые словообразовательные модели и форманты. Нельзя не согласиться с И.А. Нефляшевой, что «словообразовательные модели, предлагаемые нами в качестве ключевых, безусловно, имеют собственное семантическое содержание: их словообразовательное значение по своей специфике приближается к значению лексическому. Именно это свойство позволяет нам сделать вывод о том, что, как и ключевые слова текущего момента, ключевые модели могут служить основанием для выводов, выходящих за пределы узколингвистических в силу выражения безусловных предпочтений в категоризации картины мира средствами языка определенного периода» [3, с. 182].

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневой. СПб: Фолио-Пресс. 1998. 701 с.
2. Шмелёва Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 63–67.
3. Нефляшева И.А. Ключевые слова и словообразовательные модели современного дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 177–183.
4. Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
5. Ильясова С.В. Феномен лавинообразного словотворчества (на материале языка современных СМИ) // Актуальные проблемы современного словообразования. Кемерово, 2011. С. 499–503.
6. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 46–52.

KEY ELEMENTS IN CONTEMPORARY MEDIA WORD COINAGE

V.E. Zamaldinov

The aim of the article is to analyze the key elements in modern media word coinage. We consider relevant proper and common nouns, abbreviations, productive word-formation models and formants. The analysis shows that the key elements are most often politically marked and are used to create some kind of a portrait of the epoch.

Keywords: neologisms, keywords, key word-formation model, avalanche word coinage, media.

References

1. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka. Yazykovye izmeneniya / Pod red. G.N. Sklyarevskoj. SPB: Folio-Press, 1998. 701 s.
2. Shmelëva T.V. Krizis kak klyuchevoe slovo tekushchego momenta // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 28. S. 63-67.
3. Neflyasheva I.A. Klyuchevye slova i slovoobrazovatel'nye modeli sovremennogo diskursa // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2009. № 2. S. 177–183.
4. Russkaya grammatika: V 2 t. / Gl. red. N.Yu. Shvedova. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. M.: Nauka, 1980. T. 1. 789 s.
5. Il'yasova S.V. Fenomen lavinoobraznogo slovotvorchestva (na materiale yazyka sovremennyh SMI) // Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya. Kemerovo, 2011. S. 499–503.
6. Zhdanova E.A., Raciburskaya L.V. Medijnye novobrazovaniya kak sredstvo otrazheniya sovremennoj ukrainskoj dejstvitel'nosti // Filologiya i kul'tura. 2015. № 2 (40). S. 46–52.